

Слово о боевом друге

ШЕЛ март 1945 года. После жестокого четырехдневного боя в окрестностях венгерского города Эстергом наш батальон морской пехоты получил пару дней для отдыха.

Мы, командиры взводов, успели отоспаться и вольно полеживали у повозок, наблюдая за движением войск на прифронтовой дороге. И тут перед нами возникла ладная фигура старшего лейтенанта в полной морской форме. Он уверенно направился к нам. Мы с некоторым недоумением разглядели его новенький китель и тщательно отутюженные клешни.

Подойдя к нам, офицер справился, здесь ли первая рота. Получив утвердительный ответ, старший лейтенант без лишних слов забросил на повозку чемодан и подсел к расстеленной на земле для обеда плащпалатке. Пододвинув к себе один из котелков и, так между прочим, как старым приятелям, сообщил, что назначен к нам командиром стрелкового взвода и что зовут его Арсеном Садагяном.

Флотских офицеров в ротах морских пехотинцев на нашей памяти еще не бывало. Поэтому мы с интересом рассматривали нового товарища. Красивый, стройный кавказец, наш ровесник, на груди орден Красной Звезды...

Старший лейтенант поведал о своей прежней судьбе, о том, что его часть осталась в береговой обороне на Черноморском побережье, а он добился перевода в нашу 83-ю бригаду морской пехоты, которая сражалась на Дунае.

А утром был бой. Гитлеровцы не ожидали дерзкого броска через широко разлившуюся в половодье реку. Впервые батальоны нашей бригады высаживались на вражеский берег в дневное время. Бой завязали три бронекатера, высадившие первые штурмовые группы. Последующие эшелоны высаживал специальный десантный отряд кораблей. Причалы для посадки десантников были открыты в дунайской протоке.

Наша рота быстро спускается по круче и идет берегом к месту посадки. Несколько катеров уже вернулись с той стороны. Мы поднимаемся на палубы. Часть десантников уходит сквозь узкие стальные люки в тесные кубрики маленького боевого корабля. Старший лейтенант Садагян с пулеметчиками и расчетами противотанковых ружей остается на палубе. Командир катера без гордости сообщает, что сегодня уже третий раз идет с десантом за Дунай.

Но вот и вражеский берег. Бросаемся в воду, спешим на помощь сражающимся товарищам из первых десантных групп. Впереди занятое противником село, а из-за домов видны стволы зениток, они ведут огонь по нашим кораблям. Арсен Садагян, оценив обстановку, ведет взвод в атаку. Короткий бой, и вот уже одна за другой умолкли зенитки, а сдавшиеся немецкие артиллеристы цепочкой бегут к кораблям.

А. Садагян со своим взводом устремился к противоположной окраине селения. Для старшего лейтенанта Садагяна — это первый бой в составе нашей роты. Но личную храбрость его в этом бою морские пехотинцы подметили и оценили по достоинству.

Вскоре Садагяна знал уже весь батальон. Общительный и душевный, веселый и остроумный, он на привале или в походе, в часы короткого отдыха или в тяжелом бою всегда был в центре внимания товарищей. Шел ему двадцать первый год, но был он уже многоопытный и зрелый командир. Часто вспоминал он солнечную Армению, родное село и любимую мать.

Когда советские войска вступили в Австрию, нашу бригаду морских пехотинцев передали в состав 6-й гвардейской танковой армии.

Из летописи военных лет

Однажды, следуя за ушедшими вперед танками, колонна батальона напоролась на вражескую засаду. Под выдуком притаилась их самоходка. Двое наших солдат были убиты, один ранен. Мы развернулись, но попали под огонь немецких танков. Начальник штаба капитан Сидорович поднял батальон в атаку. Все роты дружно перемахнули через насыпь и

оказались в садах австрийского села. Выбравшись на центральную улицу, мы увидели клубы пыли, поднятые уходящим немецким танком. За ним бежал Арсен с пистолетом в руках. Так и бежал он через все село, пытаясь уцепиться и вскочить на грохочущую пятнистую машину.

Арсена мы догнали за селом. Он был занят чисткой своих запыхавшихся брюк.

Подождала группа солдат, действовавших правее наших пехотинцев. Справляются:

«Где тут морячки наступают?» Отвечаем, что это мы самые и есть. Оказывается, они уже слышали о том, как флотский старший лейтенант с одним пистолетом в руках

гнал по селу немецкую стальную машину.

В чехословацкий город Брно мы не ворвались, а тихо проникли сквозь белую пелену цветущего весеннего сада. А потом завязался тяжелый уличный бой. Мы продвигались от дома к дому, преодолевая сопротивление врага. Из верхних окон с костелов неистово строчили немецкие пулеметы. В сутолоке уличного боя Арсен сколотил штурмовую группу. И сам бросился вперед. Люди, вдохновленные его бесстрашием и удалью, устремились за ним.

В этом бою я был ранен и попал в бригадную медсанроту. Она стояла в тихом чешском селении Подожи. На следующий день мы в садике у небольшого сельского костела хоронили умерших товарищей в санроте. В скорбном молчании стояли мы над их могилой. И тут увидели новую процессию. Гроб несли командир роты капитан Макарей, лейтенанты Олейников и Схоменко. За ними шел почти весь наш батальон. На крышке гроба лежала всем нам знакомая флотская фуражка Арсена... Невозможно было представить мертвым нашего Арсена, всегда веселого, смеющегося, любящего побалагурить.

Всего месяц мы воевали в одной роте с Арсеном. Но какой это был месяц: Венгрия, Чехословакия, Австрия и снова Чехословакия. Десятки боев и сотни километров пеших переходов. Каждый тот бой и каждый поход остался неразрывным в моей памяти со светлым образом Арсена — человека щедрой души и открытого доброго сердца.

Арсена похоронили со всеми воинскими почестями. В обелиск, установленный из его могилы, вмонтировали фотографию. После похорон командир роты капитан Макарей разбирал полевую

сумку Арсена. В ней оказалось несколько его фотографий. Каждый из нас взял по одной на память. Как дорогая реликвия хранится у меня.

...Батальон ушел вперед, а санрота оставалась еще некоторое время в Подожи, и я ходил на могилу Арсена. Здесь не увядали цветы, всегда толпились местные жители. Чехи вглядывались в красивое, мужественное, слегка задумчивое лицо на фотографии и сокрушенно вздыхали.

Память об Арсене жива в сердцах его боевых товарищей. Почти в каждом письме, при редких встречах ветераны бригады вспоминают о нем. А недавно я получил письмо от родного брата Арсена. Оказывается, Араманс Аршакович Садагян служил в гвардейской дивизии, участвовал в освобождении Брно, видел в бою морских пехотинцев нашей бригады, но не знал, что его младший брат сражался рядом.

В 1970 году Араманс Аршакович в составе группы ветеранов освобождения Чехословакии посетил Брно, нашел могилу брата. Тепер там величественный памятник. На гранитной плите высечены восемнадцать имен, и среди них — имя Арсена Садагяна. Семнадцатилетним юношей ушел он на фронт, оборонял родной Кавказ, сражался за свободу братских народов Европы и погиб, десять дней не дожив до победы.

Араманс Аршакович Садагян привез в Армению мешочек земли с могилы Арсена и вместе со старшим братом Тиграном Аршаковичем Садагяном захоронил эту землю в родном селе Акнер Туманянского района.

М. АШИК,
Герой Советского Союза.